

ГЛАВА XV.

Отечественная война; прибытіе Дунайской арміи.—Распоряженія Чичагова; операція по Березинѣ.—Движеніе къ Бѣлостоку.—Кампанія 1873 года; отячіе полка подъ Гольдбергомъ и Кацбахомъ.—Лейпцигское сраженіе; подвиги полка.—Зимнія квартиры.—Кампанія 1814 года; движеніе къ Парижу; за высоты Мон-мартра.—Награда полку.

АРХАНГЕЛОГОРОДЦЫ не могли принять участія во всѣхъ тѣхъ кровавыхъ событіяхъ 1812 года, которыя были связаны съ движеніемъ Великой арміи Наполеона къ Москвѣ и ея бѣдственнымъ отступленіемъ назадъ, такъ какъ Дунайская армія Чичагова, оставшаяся на мѣстѣ до конца мирныхъ переговоровъ, прибыла на Волынъ лишь въ сентябрѣ, соединившись 9 числа на р. Стырѣ съ арміей Торماسова, отступившей послѣ сраженія при Городечнѣ, предъ превосходными силами корпуса Шварценберга. Движеніе Архангелогородскаго полка, въ составѣ корпуса Эссена 3. плю черезъ Тирасполь, при чемъ, однако, полкъ двигался не въ полномъ составѣ, такъ какъ одинъ баталіонъ его былъ оставленъ въ Хотинѣ *).

*) „Журн. 3-ей западной арміи“, стр. 42, Воен.-учен. арх. Гл. Штаба. № 1886. Надо замѣтить, что въ Хотинѣ были сложены ранцы и амуниціи 4-хъ пѣх. (8, 10, 16 и 22) див. Они лишь въ концѣ 1812 года были отправлены войскамъ распоряженіемъ коменданта г.-м. Гартияга, которому было указано

Соединенная русская армия, подъ наименованіемъ „3-ей западной“, была ввѣрена Чичагову *), который 29 сентября достигъ Брестъ-Литовска, оставилъ здѣсь 27 тыс. корпусъ Сакена, въ составъ котораго съ Олизарова Стана вошелъ Эссенъ 3-й, имѣвшій, кромѣ Архангелогородскаго, еще 5 пѣх., 4 кав. и 1 каз. полки **). Этимъ распоряженіемъ отмѣнялось ранѣе данное (2 октября), по которому г.-л. Сакену предписывалось идти со своимъ корпусомъ въ Пружаны и здѣсь заняться заготовленіемъ продовольственнаго запаса сухарей изъ 8 тыс. четвертей муки и крупъ 800 четвертей „посредствомъ раскладки на обывателей“. Но когда Сакенъ былъ притянутъ къ Брестъ-Литовску, то предоставлено было оставить для исполненія этого порученія лишь особую команду изъ состава того же корпуса. Затѣмъ, черезъ двѣ недѣли, онъ съ остальными силами (30 тыс.) продолжалъ движеніе, и 25 октября Чичаговъ достигъ уже Слобима, гдѣ было получено извѣстіе объ очищеніи Наполеономъ Москвы и отступленіи французской арміи. Это заставило сдѣлать къ Мшску.

Авангардъ арміи, бывшій подъ командою гр. Ламберта, въ двухъ послѣдовательныхъ дѣлахъ при Ново-Сверженѣ и Кайдановѣ, совершенно разбилъ польскій отрядъ Козецкаго и это дало возможность Чичагову, 5 ноября, сосредоточить свои главныя силы въ Мшскѣ, откуда было послано предписаніе Сакену направить на присоединеніе къ отряду въ Житомиръ, гдѣ долженъ былъ все принять Архангелогородскаго полка полковникъ Выходцевскій, который заведывалъ маршевыми батальонами: нижніе чины послѣднихъ должны были получить доставленные ранцы и амуницію. Однако, полк. Выходцевскому пришлось выйти изъ Житомира раньше, чѣмъ пришли транспорты и отправиться въ Мозырь. Такое отдельное порученіе, данное полков. Выходцевскому, показываетъ, что послѣдній уже не командовалъ полкомъ: обязанности, связанныя съ этимъ званіемъ, перешли къ шефамъ: послѣднее подтверждается тѣмъ, что пол. Шенинъ сталъ, большею частью, называться командиромъ полка. Указанное соображеніе о той роли, которую сталъ играть полковникъ Выходцевскій, подтверждается еще и тѣмъ, что въ 1813 году онъ опять не былъ при полку, а ему было поручено организовать въ Силезіи сборъ партій изъ выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ („Росши. армія“, стр. 30. Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 2077).

*) „1812 г. Березина“, В. Харкевичъ, стр. 20.

***) Приказъ объ этомъ Ланжерону былъ данъ 15 октября № 1040.

главной части армии корпусъ Эссена 3-ей. Такое приближеніе русскихъ заставило Наполеона сократить пребываніе въ Оршѣ, куда головныя части французской армии выступили 6 ноября, а очистили ее 9 числа.

Выступленіе главныхъ силъ Чичагова изъ Минска началось 7 ноября *)), при чемъ авангардъ (гр. Ламбертъ) былъ направленъ на Борисовъ къ д. Юхновкѣ; главныя силы начали движеніе двумя колонами: правая, подъ начальствомъ гр. Манжерона, — по большой дорогѣ, велѣдъ за авангардомъ и лѣвая, ген. Вошнова, — черезъ Усяжи и Антонополь. Уже на слѣдующій день авангардъ, достигнувъ д. Жодины, освѣтилъ своими разъѣздами мѣстность до самой Березины, а къ утру на 9 число гр. Ламбертъ уже подошелъ къ Борисову, который и былъ занятъ послѣ неожиданной для польскаго гарнизона города атаки тетъде-нона **). Главныя силы армии подошли 10 ноября, занявъ линію Березины отъ Зембины до Уши. 11 числа авангардъ армии, подъ начальствомъ гр. Палена 2, выступилъ къ Логинщѣ; у послѣдней произошло сраженіе, неудачное для авангарда, съ частями корпуса Удино. Гр. Палень послалъ Чичагову донесеніе о близости большихъ силъ противника и просилъ подкрѣпленій. Послѣднія не были посланы и вообще въ Борисовѣ не предполагали, что силы Наполеона находятся такъ близко. Когда же въ этомъ Чичаговъ убѣдился, то сдѣлалъ распоряженіе объ обратной переправѣ армии на правый берегъ, поручивъ ча-

*) Сборн. Рус. Истор. Общ. т. VI.

**) Можно думать, что въ это время адмиралъ Чичаговъ былъ увѣренъ, что путь отступленія французской армии обрѣзанъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ день выхода изъ Минска былъ объявленъ для приписанныхъ ко всѣмъ полкамъ слѣдующій весьма характерный приказъ: «Наполеона армія въ бѣгѣтъ. Виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко, быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его намъ. Посему желаю я, чтобы примѣты сего человека всѣмъ были известны. Онъ росту малаго, плотенъ, бѣденъ, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные. Для вѣщей же надежности ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я не говорю о наградахъ за сего ильничка, — известныя подроты Монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ». (Журн. 3-ей Запад. армии, стр. 55).

стямъ 18 пѣх. див. (кн. Щербатовъ) удерживать окраину города; однако это, въ виду появленія противника, не могло быть сдѣлано и лѣвый берегъ Березины, при большомъ безпорядкѣ, былъ совершенно очищенъ *). Благодаря такому положенію дѣла, Чичаговъ уже принужденъ былъ ограничиться одной пассивной обороной, потерялъ возможность должнымъ образомъ освѣтить намѣренія противника и сталъ свои распоряженія отдавать весьма нерѣшительно. Въ концѣ концовъ, оборона, рѣки была установлена на пространствѣ между Веселовымъ и Нижнимъ Березино, при чемъ въ этой оборонительной линіи въ 80 вер. наиболѣе сильно былъ занятъ сѣверный ея участокъ.

Изъ сдѣланныхъ, распоряженіемъ Удино, рекогносцировокъ, выяснилось, что имѣется три брода выше Борисова — у Стахова, Студенки и Веселова, и одинъ ниже — близъ д. Уходь. Болѣе соответственнымъ былъ признанъ бродъ у Студенки, что и заставило принять всевозможныя мѣры, въ большинствѣ удачно выполненныя, для исполненія указаннаго рѣшенія. Наполеонъ со старой гвардіей прибылъ къ Борисову, когда II-й французскій корпусъ уже стягивался къ Студенкѣ. Чичаговъ же, введенный въ заблужденіе, сталъ предполагать, что переправа будетъ совершена ниже Борисова, а поэтому, исходя изъ этого предположенія, имъ не были передвинуты войска къ дѣйствительному пункту переправы. Все это привело къ тому, что Наполеонъ, начавъ переправу 14 ноября, сравнительно безъ большихъ потерь успѣлъ закончить ее. Главное опъ лично избѣжалъ цѣпа, а это было причиною того, что пришлось вести два года кровавой войны и закончить освобожденіе Европы послѣ обстрѣливанія высотъ Монмартра.

17 ноября ослабленная, но не уничтоженная, французская армія покидаетъ берега Березины.

Движеніе Наполеона къ Вильнѣ, перемѣнило все

*) Воен. Учен.- арх. Гл. Штаба. д. 1835. п. 3.

планы Чичагова и онъ задается мыслью не допустить его въ Варшавское герцогство, а поэтому корпусъ бар. Сакена, въ составъ котораго входятъ еще полки Эссена, 20 ноября получаетъ задачу: спѣшить къ Бѣлостоку и далѣе къ Щукинѣ, оставивъ лишь небольшой отрядъ преслѣдовать Шварценберга. Этимъ Чичаговъ надѣялся „воспрепятствовать непріятелю войти въ герцогство Варшавское и заставить его обратить свой маршъ черезъ Пруссію, гдѣ онъ болѣе стѣсненъ будетъ въ продовольствіи и обыватели сего края, вѣроятно, примутъ сихъ гостей съ такимъ же недоброхотствомъ, какъ и мы. Буде же непріятель, не взирая на поставленныя ему препятствія, пойдетъ по дорогѣ въ Варшаву, тогда безъ всякой опасности можно дѣйствовать ему во флангъ и тѣмъ останавливать и безпунктъ его движеніе“ *). Въ дѣйствительности, этимъ и, то въ скромныхъ размѣрахъ, пришлось ограничиться.

Наступленіе къ Бѣлостоку войскъ Сакена и Эссена началось съ 26 ноября, при чемъ первыя части послѣдняго корпуса прибыли только къ 3 января **).

Передовыя части нашей арміи усиленно стали преслѣдовать остатки главной арміи Наполеона, отступая въ полномъ безпорядкѣ. По случаю перехода границы нашими войсками, въ отданномъ Голенщевымъ-Кутозовымъ особомъ приказѣ, было сказано, что теперь предстоитъ необходимость „довершить поражение непріятеля на собственныхъ его поляхъ“. Чичагову указано было обложить Торнъ ***).

Между тѣмъ, Наполеонъ, оставя свою армію и поручивъ ее попеченію своихъ маршаловъ, 26 ноября перешелъ черезъ русскую границу у г. Ковно.

Съ присущей энергіей и талантомъ военнаго генія,

*) Приказъ по 3-й западной арміи. № 1198.

***) „Бумага о движ. и дѣйств. Дунайск. арміи“, стр. 898 и 978. Воен.-учен. арх. Гл. Шт., № 1886.

****) „Описание войны 1812 г.“ Михайловскаго—Даниловскаго, ч. 1, стр. 24.

Наполеонъ принялся за созданіе новой арміи. Черезъ три мѣсяца она уже была готова и императоръ, прѣхавъ въ въ апрѣль 1813 года въ г. Веймаръ, велѣтъ во главѣ 130 тыс. войска, съ которымъ 17 апрѣля достигъ р. Зааля, а 20 числа союзники при Люценѣ уже были разбиты полками, на половину состоявшими изъ молодыхъ „конскриптовъ“ и разбиты были такія войска, о которыхъ Императоръ Александръ, къ составленной о сраженіи реляціи, собственноручно приписалъ: *„Вообщѣ не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своими Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены“*. Неудача подъ Люценомъ заставила союзниковъ на время отказаться отъ роли освободителей Германіи и отступить за Эльбу *). Произошла смѣна главнокомандующихъ: вмѣсто скончавшагося гр. Голенищева-Кутузова, былъ назначенъ гр. Витгенштейнъ, но послѣдній, послѣ неудачнаго дѣла подъ Бауценомъ, просилъ увольненія и былъ замѣненъ Барклай-де-Толли.

Теперь велась лишь второстепенныя операціи.

27 апрѣля 1813 г. разыгралось сраженіе у Кенигсберга, гдѣ полкъ, подъ командою полковника Шеншина, атаковалъ французовъ, переправившихся черезъ рѣку Эльбу у Призницы, но атака не удалась, въ виду того, что непріятель успѣлъ на берегу сосредоточить до 80 орудій и что къ этому времени прибыло сильное подкрѣпленіе. Видя неровность боя, приказано было полку отступить.

Сраженіе при Бауценѣ разыгралась 8 мая, а на слѣдующій день союзники, обойденные на своемъ правомъ флангѣ корпусомъ Нея, принуждены были отступить и и фланговымъ движеніемъ отошли къ Швейдницу, а къ 19 мая заняли укрѣпленную позицію на высотахъ при

*) Тутъ были установлены особый расчетъ довольствія и каждый нижній чинъ получать ежедневно: хлѣба $2\frac{1}{2}$ фун. и мяса $\frac{13}{32}$ фун. Офицерскіе чины получали известное число такихъ порцій: полковникъ — 5, подполк. — $3\frac{1}{2}$ капитанъ — $2\frac{1}{2}$, остальные офиц. чины — 2 ф.

Пильценъ за р. Шейле. Вскорѣ, 23 числа, было объявлено перемиріе *).

По объявленной диспозиціи, къ этому времени часть союзной арміи, приблизясь къ границамъ Богеміи, составила, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, Главную или Богемскую армію. Остальныя же союзныя войска, собранныя въ Силезіи, составили другую, Силезскую армію, поступившую подъ команду знаменитаго Блюхера. Правое крыло этой арміи составилъ корпусъ г.-л. Сакена, центръ— прусскій корпусъ Юрка, лѣвое—корпусъ гр. Ланжерона, въ составъ котораго входили и Архангелогородцы**). Этотъ корпусъ къ 26 іюля сосредоточился въ лагерьъ при Швейдницѣ. Движеніе же всѣхъ войскъ, подчиненныхъ Блюхеру, изъ Силезіи въ Богемію, по направленію къ рѣчкѣ Кацбахъ— было совершено тремя колоннами, въ каждой по корпусу, при чемъ корпусъ Ланжерона двигался чрезъ Болкенгайнъ къ Шенау, который и былъ достигнутъ 6 августа. Непрiятель, не ожидавшій наступленія союзниковъ, отступилъ къ р. Боберъ, куда стали наступать и войска Блюхера. Черезъ два дня войска Ланжерона были въ 28 вер. отъ Бунцлау, къ юго-востоку отъ упомянутаго пункта, на Цобтенскихъ высотахъ. Наполеонъ, узнавъ о такомъ приближеніи союзной арміи, сосредоточилъ свои войска къ Бунцлау, что побудило отвести корпусъ Ланжерона назадъ, за р. Кацбахъ, къ г. Гольдбергу. Здѣсь французскіе корпуса вновь атаковали гр. Ланжерона, направивъ первый ударъ на авангардъ. Съ большимъ мужествомъ полки Архангелогородскіи, 29 и 45 егерскіе выдержали наступленіе превосходныхъ силъ, при чемъ

*) Несколько незначительна къ этому времени была численность полковъ, доказывається слѣдующими цифрами.—Архангелогородскій полкъ имѣлъ въ маѣ всего 2 шт.-оф., 8 об.-оф., 5 ун.-оф. и 350 ряд. Впрочемъ, были полки: Рязанскій и Белоозерскій, имѣвшіе на лицо всего 15. рядовыхъ. Рапорты о личн. составѣ, стр. 79. Воен.-уч. арх. Гл. Шта. № 1856.

***) Воен.-учен. арх. Гл. Штаба. № 2077. Корпусъ Ланжерона состоялъ изъ нѣк. дивизій 6, 8, 9 и 10. кавал. корпуса, 12 кав. полковъ, 2 ротъ резервной и 2 конной артиллеріи. (Жур. воен. дѣйств., стр. 3. Воен.-уч. арх. Гл. Шта. № 1791)

командиръ полка Шеншигъ личнымъ примѣромъ поддерживалъ храбрость Архангелогородцевъ *).

Но въ общемъ дѣйствія союзниковъ были перѣнителны, что дало возможность Наполеону, оставивъ противъ союзниковъ лишь четыре корпуса подъ начальствомъ Макдональда, съ остальными войсками двинуться противъ Богемской арміи.

Между тѣмъ, Блюхеръ, послѣ боя у Гольдберга, отступилъ къ г. Юэръ, гдѣ и убѣдился, что противъ него находится лишь часть арміи Наполеона. Это побудило перейти въ наступленіе, и къ вечеру 13 числа были заняты Ланжерономъ—Генердорфъ, Сакеномъ и Юркомъ—Маличъ и Юэръ. Въ свою очередь, маршалъ Макдональдъ, сосредоточивъ свои войска, рѣшился также напасть на Блюхера, чтобы отгнать его обратно въ Силезію.

Столкновеніе армій произошло 14 августа, когда союзные корпуса успѣли еще ближе придвинуться къ Кацбаху, занявъ корпусами Сакена и Юрка пространство отъ с. Эйхгольцъ до р. Нейссе, а корпусомъ Ланжерона—позиціи между высотами Брейтенбергъ и Кирхбергъ. Сраженіе началось довольно безпорядочнымъ наступленіемъ французовъ, которые, сначала однако, имѣли нѣкоторый успѣхъ, но, затѣмъ, большинство потерянныхъ союзниками позицій было возвращено, и къ ночи Макдональдъ, успѣвшій достаточно разстроить свои корпуса, отступилъ. Въ описанномъ сраженіи, оставаясь въ составѣ авангарда, Архангелогородскій полкъ имѣлъ случай опять отличиться и къ нему относятся, въ числѣ прочихъ, слова реляціи: „Вообще всѣ войска авангарда покрыли себя славою въ сей достопамятный день“, при чемъ полков. Шеншигъ опять былъ упомянутъ въ числѣ отличившихся**).

*) „Подр. журн. воен. дѣйств. гр. Ланжерона“, стр. 7. (Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1793)

***) При описанномъ сраженіи находился лично Блюхеръ, что дало возможность гр. Ланжерону въ реляціи написать: „Лично были очевиднымъ свидѣтелемъ храбрости, съ которою сражались въ сей день войска, моему начальству

На слѣдующій день сраженія войска Ланжерона двинулись къ Гольдбергу и далѣе къ г. Лаубану. Союзники уже перешли р. Квейсу, но тутъ, послѣ небольшого авангарднаго дѣла, выяснилось, что приближается со своими корпусами Наполеонъ. Это заставило союзниковъ отступить за упомянутую выше рѣку *). Однако, дальнѣйшее наступленіе французскихъ войскъ было прекращено, такъ какъ Наполеонъ опять возвратился на Эльбу. Къ войскамъ же Макдональда присоединился корпусъ гр. Понятовскаго, имѣвшій нѣсколько стычекъ съ авангардомъ гр. Ланжерона, которымъ за болѣзнью ген. Родзевича стать командовать г.-м. Корншловъ, но Архангелогородцы уже не входили въ составъ авангарда, а были обращены въ свой, X-й корпусъ. Въ составъ послѣдняго полкъ имѣлъ случай отличиться 28 августа при Лебау, когда Архангелогордцы съ 3-мя егер. полками были двинуты командиромъ корпуса г.-л. Канцевичемъ для атаки высотъ Ковшицъ. Непріятель былъ сбитъ, и отступилъ въ Гохкпрхъ, оставя арріергардъ въ Плотенъ. Однако Макдональдъ, безъ поддержки Наполеона, не рѣшился продолжительное время оставаться на разематриваемомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ сильно опасался возможности обхода своихъ фланговъ со стороны Силезской арміи, а поэтому также двинулся къ Дрездену.

Частями корпуса Ланжерона 3 сентября были заняты Бауценъ, а затѣмъ 14 сентября возобновлено было движеніе къ Эльбѣ всѣми корпусами Силезской арміи, при чемъ корпуса гр. Ланжерона и Юрка слѣдовали къ упомянутой рѣкѣ черезъ Герцбергъ, Швейницъ и Ельстеръ,

вѣрными: позволили сами видѣть мужество, хладнокровіе и благоразумныя распоряженія генераловъ: такъ же и тотъ совершенный порядокъ, съ которымъ совершалось отступленіе и еще на мѣсть сраженія вызвали мнѣ за оное ваше благоволеніе".

*) Это рѣшеніе Блюхера въ своемъ „Журналѣ“ (стр. 19) гр. Ланжеронъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Небывнувъ генеральной баталіи съ силами, гораздо превосходящими вашихъ, вы опять рѣшились принять благоразумную систему отступленія, дабы разстроитъ непріятельскія намѣренія и еще разъ отвлечь его отъ Дрездена“.

гдѣ 20 сентября изъ понтоновъ быть наведенъ мостъ. Пренятствіе переправѣ было оказано самое незначительное, но зато была сильно занята позиція при Вартенбургѣ, гдѣ, однако, противникъ не могъ долго держаться и отступить. 22-го числа движеніе продолжалось, при чемъ впереди былъ корпусъ Юрка, а за нимъ слѣдовалъ гр. Ланжеронъ. Къ 23 сентября выяснилось, что Наполеонъ, съ большею частью своихъ силъ, находится въ Дрезденѣ. Но въ послѣднемъ городѣ онъ не оставался, а началъ отступать къ Лейпцигу. Корпуса союзниковъ двигались по тому же направленію и къ концу сентября была открыта „коммуникація“ съ Богемскою арміею, занимавшею Люценъ и Вейсенфельдъ. Такимъ образомъ, всѣ вооруженныя силы союзниковъ стали на пути Наполеона къ Рейну и къ 3 октября подошли къ Лейпцигу.

Поле Лейпцигскаго сраженія представляло равнину, прорѣзанную многими рѣчками, текущими въ неглубокихъ ложбинахъ, впереди расположенія нашихъ войскъ; за двѣ версты находилась д. Гесса, тянувшаяся почти на версту параллельно фронту и окаймленная съ обѣихъ сторонъ большими прудами, строенія каменные съ прочными оградами, за описанной деревней лежала другая — Вахау.

Сраженіе въ знаменательный день 4 октября началось атакой нашего праваго фланга, для отраженія котораго Наполеонъ выдвинулъ вправо отъ д. Вахау батарею въ сто орудій*), которая сдѣлала то, что „будто бы отъ грома орудій поколебалась вся окрестность, ничего не было видно отъ дыма и пламени: тысячи ядеръ и гранатъ летали по воздуху и, разрываясь, поражали цѣлыя массы людей и лошадей“ **). Особенно много пострадало изъ корпуса Юрка, войска котораго, главнымъ образомъ, въ первый день боя подъ Лейпцигомъ вели наступленіе и успѣли взять д. Меркериъ. Довольно также значительный успѣхъ былъ достиг-

*) Богдановичъ, т. II, стр. 444.

**) Мохловныя записки Н. Р. 1812—16, т. II, стр. 277—280.

нуть X-мъ корпусомъ, взявшимъ дд. Клейнъ и Гроссъ-Ветерницъ, за которыя затѣмъ завязался упорный бой. вдохновителемъ котораго явился „храбрый“ *) г.-м. Шеншинъ. Но около 2 час. дня, разстроенныя французскія войска стали собираться, появилась сильная колонна, ко-

Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

торая стремительно атаковала упомянутыя выше двѣ деревни. Онѣ были на нѣкоторое время уступлены, при чемъ, все время находившійся въ передовой линіи г.-м. Шеншинъ, серьезно раненый въ животъ пулею, принужденъ былъ оставить поле сраженія. Войска подались еще назадъ и перешли ручей; воспользовавшись этимъ, Ней сталъ угрожать лѣвому флангу; послѣдній былъ продол-

*) „Журналъ воен. дѣят.“, стр. 57. (Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1793).

женъ расположеніемъ въ боевую линію частей IX корпуса. Не жалѣлъ себя и командиръ корпуса г.-л. Капцевичъ, получившій контузію ядромъ, которымъ была убита подъ нимъ лошадь. Однако, онъ не оставилъ своихъ воюющихъ, а повелъ опять въ атаку. Непрiятель былъ опрокинутъ и отступилъ въ безпорядкѣ, оставивъ на мѣстѣ множество убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ. Но тутъ образовался интервалъ между дд. Клейнъ и Гроссъ Ветерницъ и войсками корпуса гр. Сентъ-Пріеста, чѣмъ хотѣлъ воспользоваться непрiятель и прорвать наши линіи и перейти р. Ветерницъ. Это дало случай специально отличиться и Архангелогородцамъ: они вмѣстѣ съ Вятскимъ полкомъ, подъ начальствомъ г.-м. Васильчикова, удержали съ необыкновенною стойкостью попытку противника, перейдя упомянутой ручей Ветерницъ, прорваться между деревней этого имени и Эйтерницъ. Гр. Манжеронъ въ своей реляціи отмѣтилъ, что „подвиги гг. генераловъ, шефовъ и рядовыхъ превыше всякой похвалы“ *) и что онъ обязанъ „свидѣтельствовать многоблагодарность, ибо они во всѣхъ пунктахъ опрокидывали непрiятеля и ни одно изъ его предпріятій не исполнено“. Былъ выбитъ противникъ и изъ лѣса, примыкавшаго къ д. Сефгаузенъ.

Въ 3-мъ часу дня Наполеонъ усилилъ батарею центра еще 60-ю орудіями: черезъ часъ указанная батарея прекратила огонь и велѣдъ затѣмъ трубачи подали сигналъ къ атакѣ и, по командѣ „маршъ-маршъ“, Мюратъ со своими эскадронами бросился на центръ нашего боевого положенія.

Наступила критическая минута. Но знаменитая атака лейбъ-казаковъ во флангъ французовъ остановила непріятельскую конницу. Однако его пѣхота успѣла овладѣть д. Госсой. Выдвинуть былъ резервъ и деревню, послѣ рукопашной свалки на улицахъ и въ домахъ, вернули. Наполеономъ были посланы новыя силы для вторичнаго овладѣнія Госсой

*) „Журн. воен. дѣйств.“, стр. 58 и 73. Воен.—учен. арх. Гл. Шт. № 1793.

Указанная деревня два раза переходила изъ рукъ въ руки; лишь къ 7 час. веч. этотъ пунктъ окончательно остался за нашими войсками.

Бой кончился поздно вечеромъ.

Слѣдующій день прошелъ спокойно ^{*)}, лишь къ утру 6 числа французскія войска оставили свои позиціи и отступили подъ самый Лейцигъ. Сообразно этому было измѣнено и расположеніе союзниковъ.

Послѣ упорнаго, но не рѣшительнаго дѣла 6 октября, когда X и IX корпуса, взявъ д. Шепорольдъ, два раза ее теряли и только около 6 час., въ третій разъ вполнѣ ею завладѣли, французы были окончательно разбиты 7 числа, когда стали въ безпорядкѣ отступать. Такъ печально кончилась для Наполеона знаменитая „битва народовъ“.

Тутъ вновь выказалъ распорядительность г.-л. Капцевичъ, подъ которымъ опять была убита лошадь.

Въ этотъ послѣдній день, Архангелогородскій полкъ, вмѣстѣ со Старонингерманландскимъ, имѣлъ случай отличиться, такъ какъ, двигаясь на лейцигскія укрѣпленія, одинъ изъ первыхъ ворвался въ непріятельскій редутъ съ 4 орудіями, а затѣмъ, работая штыками, непосредственно за непріятелемъ вторгнулся въ Гильское предместье города. Успѣхъ полка былъ купленъ дорогою цѣною, такъ какъ, послѣ горячей схватки, полкъ былъ опрокинутъ, но затѣмъ, нѣсколько устроившись, вновь бросился впередъ и уже окончательно утвердился въ предместьѣ. Въ этомъ блистательномъ дѣлѣ полкомъ командовалъ подполк. Шеннингъ, раненый пулею въ ногу. Былъ раненъ майоръ Мельниковъ, кап. Криднеръ и много еще офицеровъ „сего прекраснаго и отличнаго полка“^{**)} получили отъ непріятельскихъ пуль и штыковъ то или другое повреж-

^{*)} Впрочемъ, г. Ланжеронъ велъ небольшое дѣло и весьма удачно, успѣвъ занять даже д. Шенфельдъ, ключъ позиціи лѣваго фланга. Какъ на замѣчательный фактъ, слѣдуетъ указать, что на самомъ полѣ сраженія нѣсколько полковъ Саксонской арміи передались на нашу сторону.

^{**)} Жур. воен. дѣйств. г. Ланжерона“, стр. 79.

деніе. Сколь много выбыло изъ строя видно, что по взятіи города, на лицо въ полку оказалось всего 3 офицера и 180 рядовыхъ. Эта кучка, ворвавшихся въ городъ, еще на улицахъ и въ домахъ должна была выдержать послѣднія усилія противника.

Отличія, оказанныя полкомъ въ бояхъ подъ Лейпцигомъ, обратили на себя особенное вниманіе командира корпуса и г.-л. Капцевичъ сдѣлалъ особое представленіе гр. Ланжерону, въ которомъ указываетъ: „Я справедливымъ нахожу представить и покорнѣйше просить храброму Архангелогородскому полку ходатайствовать наградженіе надписью на киверахъ за отличіе, а также ходатайствую о возвращеніи Архангелогородскому полку 2-хъ знаменъ, которыя онъ имѣлъ несчастіе потерять, одно въ 1805 г. ноября 20, въ сраженіи противъ французскихъ войскъ подъ Аустерлицемъ, и другое въ 1811 году августа 11, въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ при штурмѣ ихъ укрѣпленія на переправѣ черезъ р. Дунай близъ кр. Журжи, чего онъ въ полнѣ заслуживаетъ“. Приведенное ходатайство говоритъ само за себя и наглядно показываетъ, какъ велики были подвиги полка подъ Лейпцигомъ.

Пройдя городъ, наши войска еще успѣли настичь на берегу Энтры запоздавшія части французской арміи. Уже это одно показываетъ, что полкъ всецѣло имѣетъ право отнести къ себѣ слѣдующую характеристику дѣйствій нашихъ войскъ подъ Лейпцигомъ, сдѣланную гр. Ланжерономъ ген. Блюхеру *): „Я давно испыталъ геройскую храбрость войскъ и офицеровъ, кои 9-ть кампаній непрерывно командовалъ, но самое блистательнѣйшее время ихъ славы было въ сраженіяхъ при Лейпцигѣ **). Вы личный свидѣтель подвиговъ сего войска; оно въ полной мѣрѣ заслуживаетъ уваженія и признательности начальства. Генераль, съ такими войсками, не можетъ усумниться въ побѣдѣ. Каждый солдатъ быть одушевленъ

*) Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1793, стр. 74—75.

***) Еще указанъ былъ Мекеринъ.

единою волею, однимъ желаніемъ побѣднть, во чтобы то ни стало. Я долженъ отдать совершенную справедливость всѣмъ окружающимъ меня чиновникамъ: ихъ храбрость и усердіе, и расторопность во всѣхъ сраженіяхъ сей кампаніи заслуживаютъ особеннаго вниманія и похвалы*.

Лейпцигская побѣда *) открыла союзникамъ возможность перенести войну въ предѣлы самой Франціи.***) С числа корпуса, подчиненные гр. Ланжерону, уже покинули Лейпцигъ и потянулись по направленію къ Люцену, по Люценской дорогѣ къ Вейсфему, гдѣ гр. Ланжеронъ, сначала переправился черезъ р. Саала, послѣ довольно жаркаго дѣла съ арріергардомъ Наполеона, которымъ командовалъ Неаполитанскій король. Далѣе движеніе было на Лангензалцъ, — 16-го числа бытъ достигнутъ Вахъ, 18-го — Фульдъ. Переходъ черезъ Рейнъ бытъ ознаменованъ особымъ приказомъ, слова котораго всецѣло относятся къ Архангелогородцамъ, еще подъ стѣнами Лейпцига выказавшимъ свою боевую отвагу и готовность исполнить слѣдующія слова Монарха:

„Воины! Мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ насъ далѣе, мы переходимъ за оныи, вступая за предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость, остается увѣнчать великій подвигъ сей жалаемымъ миромъ. Я несомнѣнно увѣренъ, что вы краткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской, столько же побѣдите ее великодушнѣемъ своимъ, сколько оружіемъ, и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооружен-

*) За эту побѣду Блюхеръ получилъ орденъ св. Георгія 1 ст. (Описание войны 1812 г., ч. III стр. 1178).

**) Боялись неблаговидныхъ поступковъ со стороны жителей, а поэтому бытъ отданъ слѣдующій оригинальный приказъ: „Хотя до сихъ, благодаря Бога, и не открылось никакихъ злыхъ помышлений со стороны жителей, но если гдѣ либо будетъ найдена и оставлена или выдаваема отъ жителей вода или говидина, которая могутъ быть нантаны ядомъ, чего отъ злодѣйскихъ умысловъ Наполеона ожидать весьма можно, таковыхъ отнюдь безъ пробы медицинскихъ чиновъ и самими обывателями нижнимъ чинамъ не раздавать (Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 1760).

ныхъ, съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ приобрѣтенной уже славы мужественнаго, добродѣтельнаго народа”.

Корпуса, подчиненные гр. Ланжерону, двигаясь на Вахъ (16 октября), Фульдъ (18-го числа) и Ротгеймъ (25-го числа), очень долго стояли бивакомъ, такъ какъ на нихъ возложена была блокада Касселя, затѣмъ передвинуты къ Франкфурту, гдѣ войска и расположились на зимнія квартиры. Приходилось переносить большія лишения, такъ какъ вагенбургъ были оставлены въ Силезіи и къ своимъ частямъ прибыли лишь глубокою осенью. Поэтому произведена реквизиція, по которой были собраны нужныя вещи и розданы войскамъ; послѣднія, благодаря этому, были обмундированы, полковой обозъ исправленъ. Однимъ словомъ, послѣ 17-мѣсячныхъ непрерывныхъ походовъ и „кровопролитнѣйшихъ“ боевъ, войска, наконецъ, получили возможность привести себя въ надлежащій порядокъ.

Свое движеніе гр. Ланжеронъ возобновилъ въ декабрѣ и слѣдовалъ черезъ Швальбахъ къ Кацбе ^{*)}, куда прибылъ 19 числа. Тотчасъ приступлено къ наводкѣ моста, при чемъ непріятель оказалъ самое незначительное сопротивленіе. Сначала переправлены прусскіе корпуса, а въ ночь съ 22 на 23 декабря—войска гр. Ланжерона. Послѣднему указывалось блокировать Майнсъ до прибытія V германскаго корпуса, подъ командою герцога Кобургскаго, который долженъ былъ смѣнить русскія войска. Затѣмъ была обложена кр. Майнцъ, но Архангелогородскій полкъ, въ составѣ своей дивизіи, 5 января былъ двинутъ къ Намен.

Надо замѣтить, что, кромѣ арміи Блюхера, въ предѣлы Франціи вошли еще двѣ арміи.

Блюхеръ наступалъ въ промежутокъ между Глав-

^{*)} Къ этому времени выздоровѣлъ г.-л. Кащеевичъ и принялъ отъ г.-м. Рудзевича свой X-й корпусъ, къ составу котораго принадлежали тогда Архангелогородцы.

ной арміей, двинутой со стороны Швейцаріи въ Лангрудъ и Сѣверной, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ. Переправа арміи Блюхера черезъ Рейнъ произведена была довольно разрозненно, что вполне допускала обстановка, такъ какъ серьезнаго сопротивленія невозможно было уже ожидать. Но къ 15 января колонны стали сходитьсь, такъ какъ передовыя части ихъ показались у Бриенна.

17 числа тутъ разыгрался бой: къ вечеру двѣ колонны Нея ворвались въ улицы; одна изъ нихъ отступила, бывши поражаема во флангъ нашей артиллеріей, но другая овладѣла замкомъ. Однако, поздно вечеромъ, войска Блюхера успѣли совершенно очистить мѣстечко.

Послѣ описаннаго сраженія союзные корпуса сосредоточились въ Трапизъ, откуда и рѣшено было 20 января атаковать Наполеона на занимаемой имъ позиціи при с. Ляротьеръ.

Неблагопріятное климатическое обстоятельство, густой снѣгъ, при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ, сдѣлало то, что наша пѣхота успѣла достигнуть центра непріятельскаго расположенія.

Но, несмотря на удачное дѣйствіе центра, австрійскій корпусъ Гулая, все-таки, не могъ взять с. Діенвиль, но зато на правомъ флангѣ корпуса кронъ-принца Виртембергскаго и ген. Вреде овладѣли с.с. Ити-Мениль и Шомениль.

Это заставило Наполеона сдѣлать распоряженіе о началѣ своего отступленія по направленію къ Ножанъ *), а союзная армія раздѣлилась: большая часть арміи долиной Сены направилась къ Парижу, а Блюхеръ выступилъ къ долинѣ р. Марны, при чемъ, узнавъ о движеніи маршала Макдональда на соединеніе съ Наполеономъ, рѣшилъ перерѣзать путь этому корпусу по направленію къ Феръ-Шампенуазъ, а, затѣмъ, чтобы предупредить Макдональда въ Ля-Ферте-сю-Жуаръ, направилъ въ Монмираль корпусъ Сакена.

*) Воен.-уч. арх. Гл. Шт., за № 2300.

Наполеонъ, узнавъ о принятомъ Блюхеромъ рѣшеніи, призналъ необходимымъ предупредить исполненіе, и, съ частью войскъ, 28 января достигъ Сезанны, на другой день у Шампобера разбилъ корпусъ ген. Олеуфьева, а утромъ 30 числа, оставивъ у Этопра корпусъ маршала Мармона, съ остальными войсками направился къ г. Монмиралю. Этимъ удаленіемъ хотѣлъ воспользоваться фельд-маршалъ Блюхеръ и для атаки Этопра направилъ подъ начальствомъ г.-л. Канцевича IX и X русскіе корпуса, къ которымъ былъ присоединенъ корпусъ Клейста. Но Мармонъ не принялъ сраженія, и отступилъ въ д. Жанвильеръ, преслѣдуемый авангардомъ, но тутъ, 1 февраля, авангардъ, нѣсколько зарвавшійся впередъ, былъ опрокинутъ. Высланныя подкрѣпленія не достигли ушѣха и пришлось начать отступленіе, при чемъ нѣкоторыя части авангарда оказались отрѣзанными, но „стройностью и твердостью духа“ пробились, не потерявъ ничего, кромѣ двухъ зарядныхъ ящиковъ. Въ составъ авангарда входили Архангелогородскій и Шлиссельбургскіе полки, дѣйствіями которыхъ руководилъ г-м. Шеншинъ, бывший командиръ полка: онъ показывалъ примѣръ мужества и распорядительности, при чемъ, не смотря на рану картечью въ руку, не оставилъ ему ввѣренныхъ частей и руководилъ ими, когда приходилось пробиваться сквозь непріятельскую кавалерію. На сколько же серьезно было положеніе доказывается тѣмъ, что начальникъ 8 див., къ составу которой принадлежали Архангелогородцы, кн. Урусовъ остался на полѣ битвы и первое время не было даже извѣстно.—убить ли онъ или взять въ плѣнъ.

Корпуса, имѣя впереди Клейста стали „ретироваться“ по направленію къ Этопру: отступленіе это прикрывалъ X-й корпусъ, который ночью на 2 февраля былъ обойденъ непріятельскою пѣхотою съ обоихъ фланговъ. Однако наши полки не растерялись и особенно отличился Шлиссельбургскій, которымъ командовалъ бывший офицеръ Архангелогородскаго полка подпол. Шеншинъ. Постѣдній про-

явилъ большую находчивость и съумѣлъ въ своемъ полку сохранить полный порядокъ, хотя знамя, по несчастной случайности, было потеряно: во время, тревоги, знаменщикъ рѣшился сорвать полотнище съ древка и спрятать подъ мундиръ, но затѣмъ былъ убитъ и тѣло его досталось неприятелю *).

Отступившіе корпуса 3 февраля переправились у Шалона черезъ Марну, затѣмъ отступление продолжалось къ Суссону и къ 9 числу сильная армія подошла къ р. Уркъ черезъ которую стали переправляться по единственному мосту.

Первый сталъ переходить IX-й корпусъ, X-й же прикрывалъ переправу и около часа дня, занявъ арріергардомъ позицію при м. Нели, отбилъ довольно сильное наступленіе противника.

Тутъ было получено приказаніе присоединиться къ главной арміи, во исполненіе чего Блюхеръ, двигаясь черезъ Арсиъ - Сюръ - Объ. 9 февраля прибылъ къ Мери. Но указанное соединеніе не состоялось, такъ какъ оно было отмѣнено и Блюхеръ получилъ разрѣшеніе дѣйствовать отдѣльно въ долину Марны.

Это привело къ тому, что 25 февраля разыгралось нерѣшительное сраженіе у Лаона.

Главная армія двинулась къ Парижу. Блюхеръ долженъ былъ слѣдовать на одной высотѣ съ ней.

Наконецъ, арміи союзниковъ подошли къ Парижу и корпусамъ Блюхера указано было 18 марта штурмовать

Генералъ ВЕСЕЛИЦКІЙ.

*) Жур. воен. дѣйств. гр. Ланжерона, стр. 11 и 12. Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 2318.

столицу Франціи, со стороны высотъ Монмартра. Впереди находилея VIII-й корпусъ, который подошелъ къ указаннымъ высотамъ около часа пополудни; офицеры были „во всей формѣ“, а нижніе чины—во всей амуниціи. Огнь былъ остановленъ, выдвинута артиллерія и завязалась оживленная перестрѣлка. Черезъ часъ подошелъ X-й корпусъ и, согласно диспозиціи, сталъ во второй линіи, а въ 3 часа было начато наступленіе при звукахъ музыки и барабаннаго боя. Непритель усилить огонь изъ всеѣхъ своихъ батарей, размѣщенныхъ на горѣ въ два яруса, но не въ силахъ былъ остановить наступленіе штурмовыхъ колоннъ, которыя безъ выстрѣла бросились впередъ. Французская пѣхота скоро отступила, попытка кавалеріи остановить наступленіе не увѣчалась успѣхомъ. Наши войска стали безостановочно подвигаться впередъ, уже почти были достигнуты ворота Парижа, но тутъ, около 5 час., бой былъ прекращенъ: данъ сигналъ „сборъ“ и полки стали стягиваться къ своимъ знаменамъ. Хотя главный бой вели части VIII-го корпуса, но и полки X-го корпуса *) имѣли случай отличиться, такъ какъ этотъ корпусъ шелъ влѣво и не мало способствовалъ взятію атакующей позиціи**).

Ночь была проведена на бивакѣ ***). На слѣдующій день полкъ вошелъ въ городъ и участвовалъ на парадѣ, устроенномъ на Елисейскихъ поляхъ.

Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Императора и Короля Пруссіи.

Наполеонъ же въ это время находился между Эссонъ и Монтенебло. Корпусъ же Ланжерона былъ выдвинуть къ Лонжемо, а послѣ отреченія Наполеона былъ передвинуть въ г. Шалонъ.

Наградой для полка за его подвиги въ эту послѣднюю

*) Командовавшій корпусомъ ген. Рудзевичъ за взятіе Парижа былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 2 ст.

***) Рапортъ Ланжерона за № 491 къ гр. Барклаю-де-Толли.

****) Собственно перемиріе было подписано 11 апрѣля впрелъ до подписанія мирныхъ трактатовъ.

Наполеоновскую кампанію, давшюю Архангелогородцамъ возможность много разъ отличиться и покрыть новой славою знамена, развѣвавшіяся въ Альпійскихъ горахъ въ арміи Суворова, были серебряныя трубы съ георгіевскими крестами *). Для награды же нижнихъ чиновъ было пожаловано по 25 знаковъ отличія Военнаго Ордена **).

*) Высочайшій приказъ 30 августа 1814 года. Прил. № IV.

***) Впоследствии, при присоединеніи двухъ баталіоновъ Тамбовскаго полка, вмѣстѣ съ ними перешли и два георгіевскихъ знамени, пожалованныя упомянутому полку „въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ“, при чемъ на этихъ георгіевскихъ знаменахъ были надписи: „17 Января при Бриеннъ-Метато и 20-го при селеніи Ла-Ротьеръ“. Прим. №№ III и VII.